

Он всё делал всерьёз

(145 лет со дня рождения П. П. Бажова)

Немного у нас писателей, которых можно назвать сказочниками, открывших для себя и для читателей волшебный мир целого царства, с лесами, реками и горами, где люди находят удивительной красоты камни, каждый из которых со своей историей и чудесным секретом. Павел Петрович Бажов рассказал нам об Урале, его древних преданиях и песнях, что передавали из поколения в поколение живущие там работные люди. Мудрый Урал наотрез отказывался открывать людям свои богатства, если они не заслужили это своим трудом.

Чем же нас так привлекают сказы Бажова? А тем, что герои этих историй и картины уральской природы, и сам язык произведений складывались, росли, ширились и подправлялись в самом народе, а уже Павлом Петровичем доводились до совершенства, как драгоценные камни.

Павел Петрович Бажов родился 15(27) января 1879 года и прожил жизнь на Урале. Его детство и отрочество прошли в городке Сысерти и на Полевском заводе, входившем в Сысертский горный округ. Отец его в ту пору был рабочим, а мать писателя была искусной кружевницей. Еще в детском возрасте она была отдана в мастерскую-рукодельню, где научилась искусству плетения кружев и вязания чулок. Не щадя глаз, плела она кружева и вязала ажурные чулки для жен и дочерей заводского начальства. Это было большим подспорьем для семьи.

С молодых лет Павлу открывалась неписанная история родного края. Он учился видеть и понимать красоту Урала, слушал рассказы заводских стариков о даровитых мастерах, о тяжелом труде в старинных рудниках, о «вольных людях», о бунтах против жестоких заводчиков. Вблизи родного поселка высились горы – Думная и Азов-гора. В тихие вечера заводской сторож в Полевском, один из хранителей горняцких былей и легенд, рассказывал ребятишкам о сказочном змее Полозе и его дочерях змеевках, о хозяйке Медной горы, что охраняют богатства уральских недр, пока не придет за ними «смелый да умелый». Таково было поэтическое наследие, полученное Павлом от своих предков. Эти впечатления оставили неизгладимый след в душе юноши, определили его жизненный путь. Свои детские годы Бажов описал в повести «Зеленая кобылка». Рассказывает он в ней о жизни ребятишек заводского поселка, их занятиях, дружбе, ссорах, приключениях. Рано начинала ребятня сознавать себя

«ответственными членами семьи»: пойти на рыбалку значило «добыть на ушку», а то и на две, сходить в лес – принести ягод и грибов.

Ценой многих лишений родители будущего писателя дали ему образование. Еще мальчиком (ему было 10 лет) он уехал в Екатеринбург и поступил в то училище, где за 20 лет до него учился замечательный писатель, открывший читательской России Урал – Дмитрий Мамин-Сибиряк, а потом Павел окончил Пермскую духовную семинарию, где учился изобретатель радио Александр Попов. Но пошел Павел Петрович вовсе не по «духовной линии», а стал в 1899 году народным учителем.

Мудрость и спокойствие он обрел уже в зрелом возрасте. А пока был молодым, крайностей не чурался. Побывал и в эсеровской партии, и в рядах большевиков, и среди деятелей красного подполья.

Свой трудовой путь он начал в глухой уральской деревне Шайдурихе. В течение 15 лет каждый год во время школьных каникул странствовал Бажов по родному краю, смотрел, «как люди живут», беседовал с уральскими мастерами, вел обширные записи. Так накапливался тот запас живых и непосредственных впечатлений, который позднее лег в основу творчества писателя. Но до того как он все это выразил на бумаге, прошло много лет...

Приземистый бревенчатый дом на углу Болотной улицы Бажов построил задолго до Первой мировой, когда Свердловск еще назывался Екатеринбургом. Учительского жалования хватило на новенький сруб, а строили в кредит.

Павел Петрович был человеком основательным. Женился он по меркам того времени – поздно. Вот как это произошло.

Однажды на уроке литературы в екатеринбургском епархиальном училище он увидел большеглазую барышню с густой косой и поймал себя на том, что не может на нее насмотреться... Валентина Александровна – девушка из семьи, бедней которой только церковные мыши, была воспитанницей епархиального училища, готовившего сельских учительниц. Ему было 32, ей 19. Предложение ей Бажов сделал в 1911 году, когда Валентина окончила курс, и в 1914 году они перебрались в ее родной Камышлов, там у Валентины были сестры...

Бажовы зажили большой семьей: он сам, жена, дочери Ольга, Елена, и Ариадна, сын Алеша, мать, да еще семейство свояченицы.

Прошло 5 лет. На дворе стояла зима 1919 года. Будущий автор «Малахитовой шкатулки» шел вдоль железнодорожной насыпи, трясаясь от холода, и ждал пули в спину. Он только что сбежал из пермской тюрьмы и двигался к семье. Под ногами хрустел снег, ярко светила луна, вдоль дороги лежали окоченевшие трупы, и ему

было очень страшно. Красная армия попала в окружение под Пермью. Бажова спасло то, что он был в гражданском платье. Догорал сброшенный с рельсов товарный вагон, вдали постреливали, ноги сводило от холода – в тюрьме с него сняли теплые сапоги и взамен дали разбитые солдатские ботинки, которые были ему малы.

Жизнь надломилась. К сорока годам у человека должны быть теплый дом и уверенность в завтрашнем дне, а Павел не знал, что ждет его впереди. Мороз крепчал, у него не было документов, и он боялся думать о том, что ожидает его в маленьком Камышлове, где он оставил о себе не самую добрую память. Бажов уехал в Екатеринбург с отрядом поверивших большевикам крестьян, забрав с собой все ценности из местного банка. К городу подходили белые, деньги и золото надо было «спасать» – вот их и увезли в надежное место. Но хозяева «спасенных» вкладов вовсе не собирались отдавать свое добро на дело мировой революции и, наверняка, с нетерпением ждали его возвращения.

Бажов, проваливаясь в снег, обходил стороной деревни. И он бы тогда замерз, если бы не сжалился едущий мимо крестьянин: пустил незнакомца в розвальни, спрятал под рогожей и провез мимо караулов. До Камышлова Бажов добрался, но то, что творилось дома, было ужасно...

Обеих сестер жены арестовали, племянника зарубили. Уходя воевать, он оставил жену на сносях. Новая власть ее не тронула, но после родов Валентина прямо из больницы вместе с грудным сыном попала в scarlatinный барак. Оттуда ее, больную, отправили домой. Разоренный дом, не встающая с постели жена, мертвый ребенок.

Оставшись в Камышлове, Бажов пропал бы, надо было бежать дальше. Сбрив бороду, разжившись теплой одеждой и поддельными документами, он едет в сибирский глухой медвежий угол – Бергуль, таежную деревню в 99 дворов, населенную кержаками-старообрядцами. Нравы в деревне царили строгие. Его кормили и поили из отдельной посуды. Мясная еда оказалась на удивление обильной, а хлеб – жестким и кислым: пшеница здесь не росла. Недовольство в Бергуле было общим: из-за войны сбывать крестьянский и охотничий товар стало некуда, а промышленного товара не хватало.

Учитель Мацук, балагур и песенник, секретный агент красных, нашел Бажова, и они сколотили партизанский отряд. Для начала их люди застрелили начальника полиции, затем перебили посланную в Бергуль казачью сотню. Мацук погиб, а Бажова снова закружили обстоятельства...

Он исчез из Бергуля, и через некоторое время в затеряншемся среди казахских степей городе Усть-Камерогорске объявился страховой агент Бахеев, молчаливый человек в темных очках. На сей раз Павел Бажов точно знал, куда едет, – он выполнял задание партизанского штаба.

С тех пор минуло 14 лет. По вечерам, сидя за чаем с тонким кусочком хлеба, они с Валентиной Александровной вспоминали их встречу в колчаковском Усть-Каменогорске, когда она приехала в город с детьми и сказала дочкам: «Вот ваш отец, но никому нельзя об этом говорить...».

В 1933 году заведующий отделом сельскохозяйственной литературы Уральского издательства и научный сотрудник института истории партии снова попал в нехорошую историю. За плечами 54 года, на его иждивении жена и трое детей, а у него отобрали партбилет и теперь, наверняка, выгонят с работы. На что кормить семью? Донос в партком института написал некто Михаил Кашеваров. Он обвинял Бажова в том, что тот имел чин коллежского асессора, а значит, личное дворянство, скрыл это, был близок к левым эсерам, приписал себе почетный, дооктябрьский партийный стаж, сдался в плен и, бежав из тюрьмы, неизвестно чем занимался...

Надо было защищаться. За долгие годы ему пришлось побывать и делопроизводителем, одновременно обучая в Екатеринбургском духовном училище будущих псаломщиков арифметике и чистописанию, и председателем уездного комитета партии, и членом губкома, и заведующим отделом писем «Крестьянской газеты». Им было написано несколько партийных книг...

Потом Екатеринбург переименовали в Свердловск. И через несколько месяцев все завершилось благополучно. Бажова восстановили в партии, ограничившись строгим выговором за дореволюционный партстаж, который он все-таки приписал. Это оказалось большой удачей – то, что он когда-то и впрямь примыкал к эсерам, партийный следователь проглядел. В 1939 году те, кто отобрали у него партбилет, были арестованы.

Автором обессмертивших его уральских сказов Павел Петрович Бажов, возможно, так и не стал бы, если бы не тот донос. Бажов проводил время дома. В тот страшный 1937 год он снова начал работать над сказами. Первые были опубликованы еще год назад, но тогда его целиком занимала партийная журналистика и книги о революции. Теперь все изменилось – истории, услышанные в детстве, захватили воображение, заполнили жизнь.

Большую семью теперь кормили огород да зарплата жившей вместе с Бажовыми свояченицы-учительницы. После восстановления в партии вновь

потекла тихая жизнь. Поутру он уходил на службу, вечером, переодевшись, копался в саду, он любил возиться с землей. Ужин, неспешный разговор с домашними и ночная работа за отцовской конторкой.

В 1940 году вышла «Малахитовая шкатулка» – в книгу вошли 14 сказов. Слава пришла к Бажову неожиданно для него самого и уже не покидала. Редко бывает, чтобы человек открывал в себе талант в таком возрасте – в 60 лет. И судьба Павла Бажова совершила новый виток: он получил все, о чем только мог мечтать советский литератор. Его приняли в Союз писателей, назначили главным редактором Свердловского издательства, еще через год – главным редактором журнала «Уральский современник». Затем он получил сталинскую премию и был награжден орденом Ленина, дважды избирался в Верховный Совет. Такая стремительная слава могла вскружить голову кому угодно, но Бажов отнесся к крутому повороту своей судьбы спокойно. Он так же возился в огороде, зимой носил неизменные мохнатую шапку, валенки и потертое пальто, составляющие его гардероб уже лет двадцать.

Он очень трепетно относился ко всему уральскому – горам, лесам, рекам. Природа у него не столько даже отражена, сколько, по выражению близко знавшей его поэтессы Людмилы Татьяничевой, волшебным преломлена. Деревья, камни, животные, птицы были в его вселенной сложными мирами, познать которые Павел Петрович стремился всю жизнь. Сказитель умел слушать таежные голоса, легко находил общий язык с братьями нашими меньшими. Вспомним «Серебряное копытце»: старик Кокованя, у которого семьи не осталось, придумал взять в дети сиротку. *«В праздничный день пришел он к тем людям, у которых сиротка жила. Видит, полна изба народу, больших и маленьких. На голбчике, у печки, девчоночка сидит, а рядом с ней кошка бурая. Девчоночка маленькая, и кошка маленькая и до того худая да ободранная, что редко кто такую в избу пустит. Девчоночка эту кошку гладит, а она до того звонко мурлычет, что по всей избе слышно».* Кокованя спрашивает девочку, пойдет ли она к нему жить. А девочка видит, что старик веселый да ласковый и отвечает ему: *«Пойду. Только ты эту кошку Муренку тоже возьми. Гляди, какая хорошая».*

– Про это, – отвечает Кокованя, что и говорить. *Такую звонкую кошку не взять – дураком остаться. Вместо балалайки она у нас в избе будет».*

Небольшой старичок, словно гномик из сказки, – таким вспоминают Бажова. Он улыбался людям так, словно знал их давно, и, наверное, оттого с ним сразу становилось легко и просто. Простота и умное благородство, истинная интеллигентность писателя располагала к нему людей. Певец мастерства, он сам

был мастером. Никого не ругал и никому не завидовал. Жил скромно, хотя вполне мог на широкую ногу. Павел Петрович очень ценил в людях непосредственность и «детскость» восприятия жизни, раскованное умение удивляться и радоваться ее пусть даже самым скромным дарам. Мир может дать человеку ровно столько, сколько человек способен от него взять.

Жизненный путь уральского сказителя закончился в 1950 году. В 71 год он ушел туда, где его ждала Медной горы Хозяйка. Похоронен он на высоком холме, с которого видны уральские леса и перелески, горы и озера, – что было по сердцу.

Вклад Павла Бажова в русскую литературу весомо отмечен благодарными потомками. Так, в 1999 году в ознаменование 120-летия со дня рождения писателя была учреждена литературная премия имени П. П. Бажова. Его имя носят библиотеки, улицы, музеи. Установлены памятники и мемориальные доски в местах, где он жил и трудился. По мотивам сказов Бажова создан кинофильм «Каменный цветок», опера Кирилла Молчанова «Сказ о каменном цветке», одноименный балет Сергея Прокофьева и многие другие произведения музыки, скульптуры и живописи.

Откройте сказы Бажова, начните читать их, и вы погрузитесь в чудесный мир любви, доброты, труда и искусства.

Не одно поколение читателей радовали и увлекали сказы Павла Петровича Бажова. И жизнь им предстоит долгая-предолгая.

С книгами сказочника и литературой о нем вы можете познакомиться на абонементе Национальной библиотеки РА.

*Главный библиотекарь абонемента
Национальной библиотеки
Республики Адыгея
Галина Фалько*